

DOI 10.35775/PSI.2025.114.2.035

УДК 327

К. Э. ХАСАНОВА

аспирант кафедры стратегических
коммуникаций и государственного управления
Дипломатической академии МИД России,
Россия, г. Москва
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6679-2045>

ДАРКНЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ТЕНЕВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЛЕГАЛЬНОГО РЫНКА НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Введение. Данная статья посвящена установлению влияния «третьего уровня» Интернета на поступательное развитие нелегального оборота наркотических средств в России и на постсоветском пространстве. Более чем пятидесятилетняя эволюция Даркнета превратила его в эмерджентную среду обитания как локальных, так и транснациональных наркокартелей. Скрытый сегмент всемирной паутины дал мощный толчок росту объема теневой экономики в онлайн-плоскости, быстро адаптируясь к мерам противодействия со стороны правоохранительных органов.

Цели и задачи. Цель данной научной статьи заключается в обзоре новейшей ситуации, сложившейся в Даркнете, а также в установлении концептуальной рамки самоорганизации даркнет-структур. Достижение цели предполагает решение следующих задач: 1) анализ становления Даркнета как неформального сегмента третьего сектора Интернета; 2) выявление общей логики зарождения и развития русскоязычных нарко-платформ, а также установление их текущего статуса; 3) определение инструментов автономного существования конкурентного онлайн-наркорынка и методов его монополизации крупнейшими акторами.

Методы. Для достижения поставленной цели был применен следующий ряд методов: сравнительно-исторический, системный и структурно-функциональный.

Результаты исследования. Тенденция последних лет указывает на миграционный потенциал маркетплейсов из большого «темного веба» в индивидуально разработанные мобильные приложения с возможностью отправки мгновенных сообщений. Таким образом, динамично меняющийся ландшафт угроз, исходящий от даркнет-сообществ, требует непрерывного совершенствования способов мониторинга, а также пресечения незаконной онлайн-торговли наркотиками.

Ключевые слова: нелегальный рынок наркотических средств, Даркнет, постсоветское пространство, онлайн-наркоторговля, антинаркотическая стратегия.

Будучи мощнейшим катализатором современной наркоторговли, Даркнет, вопреки расхожему мнению, не является частью ноу-хау в области информационных технологий. «Темный веб», разработанный еще в 1970-х гг., изначально использовался для аккумулирования данных «ARPANET» (прототип сети Интернет), но не отвечал на внешние запросы [6]. Более 30 лет Даркнет оставался вне поля зрения массовых пользователей Интернета до публикации в 2002 г. статьи сотрудников компании Microsoft «Даркнет и будущее распространение информации» [2. С. 11-13]. Эта работа стала маркером интеграции «скрытой сети» в глобальные коммуникационные процессы, но для той части общества, которая желала сохранить свою анонимность. У истоков Даркнета стояли люди, которым было необходимо скрыть идентификацию их настоящей личности в первую очередь для того, чтобы иметь возможность свободно высказываться без риска быть подвергнутыми политическим репрессиям. Появление же на просторах информационной terra incognita черных рынков стало, скорее, побочным эффектом сайтов, свободных от юрисдикции.

С начала 2000-х гг. Даркнет значительно видоизменился, однако принцип его работы остался прежним: в его основе лежит частная сеть, использующая системы луковой маршрутизации (технологии анонимного обмена информацией), которые закрывают публичный доступ к IP-адресам устройств. Самым известным программным обеспечением, открывающим ворота в Даркнет, является браузер TOR (The Onion Router), запущенный в 2008 г. [16]. Около 85% бюджета проекта формируют гранты Государственного департамента США, Министерства обороны и Национального научного фонда, остальные 15% приходятся на частные пожертвования. Тем не менее, команда The Tor Project, Inc. отрицает сотрудничество с правительством США, а исполнительный директор Изабела Багуэрос ставит перед собой задачу усилить финансовую независимость сети. Багуэрос делает ставку на корпоративных партнеров: «Мы не хотим, чтобы какие-либо корпорации владели большей частью Интернета. Мы разясняем, сколько серверов они могут подключить – их число ограничено. Если же они хотят добавить еще, то могут сделать пожертвования различным некоммерческим организациям, которые управляют узлами Интернета, чтобы те смогли расширить сеть». Следующую миссию глава Tor видит в создании положительного имиджа проекта: «Мы хотим, чтобы при виде нашего бренда люди думали о безопасности... Те же правительства, которые критикуют нас за предоставление анонимности, используют Tor для собственного выхода в сеть. Пусть это кажется фантастикой, но кибервойна действительно ведется... Я не верю, что анонимность – истинная причина преступлений, есть много куда более весомых причин» [5; 7].

Как показывает практика, столь оптимистичный настрой Изабелы Багуэрос не отражает реально сложившейся ситуации, которая заключается в том, что Даркнет стал гаванью для нелегальной электронной коммерции. Пионер среди торговых площадок, находящихся в зоне «.onion» сети Tor – «Silk Road» был разработан в 2011 г. Россом Уильямом Ульбрихтом, известным

под псевдонимом «Ужасный Пират Робертс». Киберпреступник неоднократно заявлял о том, что разделяет либертарианские взгляды, одной из концепций которых является требование полной легализации наркотиков. В этом смысле «Шелковый путь» выступал в роли манифеста Ульбрихта, обозначающего новую эру борьбы с механизмами государственного контроля. Перечень товаров и услуг, в совокупности насчитывавший около 10 тыс. наименований, включал в себя 340 видов наркотических веществ, но при этом исключал куплю-продажу краденных реквизитов банковских карт, фальшивых денег, персональных данных, услуг киллера и оружия [20]. Политика маркетплейса, отражающая наличие определенного кодекса этики, говорит о том, что с самого начала теневого рынка в онлайн-пространстве был присущ элемент саморегулирования, установления норм и правил, которые отвечали морально-этическим принципам самих администраторов сайтов.

Деанонимизация и закрытие «Silk Road» произошли уже в 2013 г., но за 2,5 года его существования суммарный объем сделок оценивается в 9,5 млн. биткоинов, что эквивалентно 11,75 млн. долл [20]. Во многом коммерческий успех первой площадки по продаже психоактивных веществ (далее – ПАВ) сделал ее эталонной, а новаторские решения по организации рабочих процессов стандартизировали все последующие аналоги. Так, впервые включенная в оборот «Silk Road» криптовалюта стала единым платежным средством при покупке наркотиков в «темном интернете». Кроме того, вокруг «Шелкового пути» сформировалась полноценная эклектичная экосистема: простота в навигации по сайту достигалась через копирование интерфейса таких крупных американских компаний как «Amazon» или «eBay», а развитая система отзывов повышала ответственность продавцов и, вместе с тем, качество товара. На внутренних форумах потребители могли бесплатно получить помощь специалиста – одним из них был врач-нарколог с 15-летним опытом Фернандо Каудевилья, который давал консультации под псевдонимом «Доктор Икс» [11]. Перечисленные инструменты привели к появлению парадокса Даркнета – наличию обратной связи, которое четко продемонстрировало разницу между онлайн и оффлайн торговлей наркотиками: покупка веществ у уличных дилеров подвергает потребителя особому дополнительному риску, поскольку о количестве примесей на грамм и о их безопасности заранее может знать только продавец.

Сегодня Даркнет по-прежнему занимает нишевый сегмент Всемирной сети и остается прерогативой технически грамотных и финансово обеспеченных категорий граждан. Однако сочетание роста потребления наркотических веществ среди населения и низкий входной барьер на площадки для новых реселлеров на длинной дистанции позволяют удерживать цены на относительно стабильном уровне. Увеличивающиеся расходы стран на подавление предложений, исходящих из Даркнета, способны лишь скорректировать, но не переломить глобальные тенденции, в которые, в том числе, также активно вовлекаются Россия и страны постсоветского пространства.

Даркнет как объект исследования в последнее время все чаще оказывается в фокусе внимания отечественного академического сообщества. Об этом, в частности, свидетельствует возросшее количество научных работ, содержащихся в базе данных крупнейшей научной электронной библиотеки Elibrary: так, только в период с 2019 по 2024 гг. было опубликовано более 300 научных работ, посвященных Даркнету. Большая часть публикаций сосредоточена на проблеме отсутствия правового регулирования «темной сети», что значительно затрудняет борьбу с уголовными преступлениями, совершенными на ее просторах [2. С. 11-13]. Именно по этой причине Даркнет практически во всех исследованиях определяется как «угроза национальной безопасности Российской Федерации», [12. С. 355-363; 14. С. 391-393; 9. С. 215-219; 3. С. 36-39] что, безусловно, придает резко отрицательную коннотацию данной онлайн-реальности. Тематика незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ также широко представлена в общем пуле исследований. Авторы рассматривают нелегальное распространение наркотиков в Даркнете как на более генерализованном уровне – в качестве, например, одного из способов продажи наркотиков, [4. С. 104-111] – так и в узком контексте, ограничивая либо хронологические рамки (сбыт наркотиков в период пандемии Covid-19) [1. С. 198-202], либо географические (даркнет-рынок в России) [8. С. 208-214]. Обращаясь к вопросу деятельности даркнет-структур в России следует, однако, учитывать, что она не может быть строго детерминирована территорией лишь одного государства. Нелегальное функционирование наиболее влиятельных маркетплейсов давно вовлекло в свою орбиту русскоговорящее население стран постсоветского пространства. Кроме того, высокие темпы передела онлайн-наркорынка порождают все большее количество новых участников, желающих встроиться в гонку за наркоходами. Этот факт обуславливает необходимость ревизии и актуализации современной картины наркоторговли в «теневом» сегменте Интернета.

Если пользователи «Silk Road» получали наркопосылки по почте, то особенность российского Даркнета представляет собой систему закладок. Мелкие партии наркотиков попадают к потребителям через высылаемые им координаты местности, на которой находится так называемый «тайник» с веществом. В иерархии наркоторговли «глубокой сети» закладчики занимают низшую ступень, поэтому за некорректно выполненный заказ на них накладывают штрафные санкции. Работу сотрудников оплачивают магазины, а, значит, статьи издержек увеличиваются. Согласно исследованию The Economist, цены на афганский героин в Даркнете оказались в 2 раза выше, чем у уличных торговцев, а суммарный объем выручки крупнейшего российского маркетплейса за 2021 г. составил около 200-250 млн. долл [19].

Стимулом к развитию отечественных наркоплатформ послужило закрытие лидирующих западных торговых площадок «Alpha Bay» и «Hansa», которые в начале 2010-х гг. ввозили крупные партии наркотиков на территорию России через порты Санкт-Петербурга и Усть-Луги. Краху наркопоставок предшествовали аресты в 2016 г. двух таможенных брокеров Дмитрия Михальченко и Игоря

Хавронова, владельца транспортно-экспедиционной компании «ULS Global». Партнеры по бизнесу, наряду с легальной деятельностью, занимались контрабандными поставками в Россию элитного алкоголя и предметов роскоши по маршруту, совпадающему с трафиком наркотических веществ. Именно поэтому «Alpha Bay» и «Hansa» перестали иметь доступ к восточноевропейскому рынку, а национальные Даркнет-структуры заняли их место.

Первопроходцем в этой области стал запущенный в 2012 г. «RAMP» (Russian Anonymous Marketplace; пер. англ. «Российская анонимная торговая площадка»). В условиях быстро растущей конкуренции «RAMP» удалось сместить с рынка такие аналоги как «AmberRoad», «Malina» и «Ru Tor». Потребители отдавали предпочтение данному теневому сервису благодаря автоматизированной системе сделок, которая позволяла не контактировать с наркодилером напрямую, а выбирать заранее размещенные закладки с наркотическим веществом по координатам через специальную программу. Другое преимущество ресурса касалось продавцов и состояло в том, что администраторы «RAMP» кардинально перестроили схему «налогообложения», заменив комиссии, взимаемые с «черных» интернет-магазинов за каждую сделку, на фиксированную плату за место на площадке. Уникальный алгоритм работы анонимной платформы вывел ее доходы на уровень 20 млрд. руб. ежемесячно к 2017 г., – последнему в истории «RAMP».

2015 г. для российского Даркнета ознаменовался объединением двух более мелких игроков – «Legal RC» и «Way Away», которым вместе удалось ликвидировать «RAMP» двумя годами позже. На основе альянса наркоплощадок был построен гигант русскоязычного «теневого» сегмента Интернета – проект под символическим названием «Hydra» (прим. по наиболее распространенной версии название отсылает к многоголовоу бессмертному чудовищу из древнегреческой мифологии). По мнению специалистов, администраторы «Hydra» приложили немало усилий для устранения «Российской анонимной площадки», применяя хакерские DDoS-атаки для вывода серверов конкурента из строя. Тем не менее, переломным моментом для «RAMP» стал арест владельца анонимной криптобиржи «BTC-e» Александра Винника. С 2013 г. сервис по обмену валюты был связующим элементом между российскими и иностранными наркоторговцами, предоставлявшим посреднические услуги в осуществлении транзакций. Летом 2017 г. после предъявления обвинений Виннику Министерством юстиции США главный модератор «RAMP» под псевдонимом «Darkside» выводит последние финансовые активы ресурса, правоохранные органы объявляют о блокировке сайта, а охват пользователей «Hydra» вырастает на одну треть.

Установление монополии «Hydra» открыло новую главу в наркоэкономической истории русскоязычного Tor. За отсутствием реальной конкуренции как оптовые, так и розничные сбытчики автоматически перешли под покровительство нового лидера, не ощутив при этом разницу в доходах. Для привлечения большего количества пользователей модераторы «Трехглавой» развернули

самую масштабную PR-кампанию в истории наркоиндустрии постсоветского пространства. В 2018 г. на самом влиятельном видеохостинге мира «Youtube» был размещен рекламный ролик нелегального сайта, – таким образом разработчики стратегии продвижения сервиса воспользовались отсутствием цензуры в Клирнете, а административного наказания за пропаганду наркотиков им удалось избежать благодаря анонимности. До окончательного запрета видео Роскомнадзором оно набрало миллионы просмотров и распространилось в иные социальные сети. Следующим шагом привлечения внимания целевой аудитории к площадке стала спам-рассылка на мобильные телефоны граждан, база данных которых была выкуплена у мобильных операторов связи. Кроме того, монетизация многих каналов в мессенджере «Telegram» также строилась на предоставлении рекламы отдельным наркомагазинам [13; 21]. Беспрецедентный случай использования PR-инструментов для массового распространения информации о торговле наркотическими веществами в Даркнете фактически нарушил негласный принцип «темного» Интернета – обособленность от широкой общественности. Эта акция стала революцией в наркотической субкультуре постсоветского пространства.

По сообщениям американской компании «Chainalysis», предоставляющей услуги по анализу данных, к 2019 г. «Hydra» насчитывала около 2,5 млн. зарегистрированных аккаунтов [15]. Однако реальное количество конечных потребителей товаров может в несколько раз превышать порог приведенных данных, поскольку очень часто за псевдонимом одного пользователя скрываются сразу несколько человек, коллективно совершающих заказы. Тот же алгоритм был присущ работе модераторов киберпреступной площадки – очевидно, что за главным администратором под кодовым именем «Admin» стояли десятки системных администраторов, обеспечивавших бесперебойное функционирование сайта. Примечательно, что многие программисты, работающие на аутсорсинге и получающие сдельную заработную плату, могут даже не подозревать о том, что они занимаются обслуживанием Даркнет-структур. Таким сотрудникам, как правило, поручается разработка широкопрофильного инструмента по поддержанию программного обеспечения, которое изолированно от общей картины деятельности ресурса. Подобная схема очень выгодна владельцам маркетплейсов для интегрирования большего количества высококвалифицированных специалистов.

По правилам «Hydra» обязанности розничных магазинов входил полный цикл контроля качества реализуемых ПАВ, тем более, что ассортимент наркотических веществ платформы был самым обширным на всем российском «теневом» онлайн-пространстве: опиоиды, опиаты, стимуляторы амфетаминового ряда, каннабиноиды и стимуляторы различного происхождения стабильно пополняли категории сбываемых веществ. Помимо взаимодействия с отзывами потребителей, модераторы посредством тайных закупок (известны как «Hydra Test») отслеживали процентное содержание действующего вещества в партии и наличие в ней опасных для здоровья примесей. Также администрация портала

категорически запрещала продажу адресов с закладками, расположенными рядом с образовательными учреждениями, на детских площадках, кладбищах, мемориалах, а также возле учреждений правоохранительных и силовых органов любого уровня и типа (МВД, ОВД, ФСБ, ГУНК и др.) Отклонение продавцов от норм влекло за собой штраф в размере до 500 тыс. руб. или принудительное закрытие магазина. Урегулирование спорных вопросов между дилером и покупателем происходило посредством арбитража. В случае, если на месте тайника не оказывалось вещества или оно не соответствовало заявленному качеству, клиент имел право подать на трейдера жалобу. Рассмотрение претензии проходило по следующему регламенту:

1. Диспут на «Гидре» должен был быть открыт клиентом в самые короткие сроки (до суток с момента совершения заказа). Отрицательный отзыв о трейдере автоматически закрывал сделку, а списанные со счета покупателя средства зачислялись на баланс продавца.

2. Спор закрывался с положительным для трейдера исходом, если покупатель запускал диспут, но так и не публиковал свои требования в течение 24 часов.

3. Если спор был открыт покупателем, однако в течение суток трейдер не оставлял комментариев, то решение автоматически принималось в сторону клиента.

4. Исключением для автоматического завершения диспута являлись выходные дни. Открытый в пятницу таймер спора продлевался до понедельника.

5. Модератор был обязан ознакомиться с комментариями сторон и вынести независимое решение.

До 2022 г. даркнет-платформа «Hydra» оставалась наиболее совершенным и неуязвимым механизмом сбыта наркотических веществ на территории постсоветского пространства, с присущей ей высокой самоорганизацией, наличием аналога третейского суда и перманентно эволюционирующими внутренними процессами. К 2020 г. под контролем сайта находилось более 3500 тыс. магазинов, которые охватывали франшизами все большие территории. По мнению экспертов, «Hydra» кардинальным образом переформатировала конъюнктуру наркорынка: площадка начала фиксировать цены на объемы ввозимых и производимых в России ПАВ, а также формировать спрос через предложение [13].

Вопрос о том, почему на протяжении 7 лет «Hydra» оставалась незаметной для ГУНК МВД РФ носит, скорее, риторический характер. Один из ответов, вероятно, кроется в том, что российское ведомство не обладало достаточными инструментами для ликвидации нелегального сайта в отличие, например, от уголовной полиции Германии. Так, 5 апреля 2022 г. немецкие силовые структуры заявили о закрытии портала: «Изъятию серверов [находившихся на территории Германии] предшествовали обширные расследования, которые проводились Федеральным управлением уголовной полиции Германии и Центральным управлением по борьбе с киберпреступностью прокуратуры Франкфурта-на-Майне с августа 2021 г. В них принимали участие следователи из США». Вслед за громким прекращением деятельности наркоплощадки Министерство юстиции

США опубликовало официальное обвинение, которое Федеральный окружной суд Северного округа Калифорнии выдвинуло в адрес российского гражданина Дмитрия Павлова. Согласно документу, Павлову вменяется администрирование сайта, предоставление хостинговых услуг и сговор с целью распространения наркотиков и отмыwania денежных средств. Дело в том, что семья обвиняемого владеет хостинг-провайдером «Промсервис», которому принадлежит ряд доменов и, в том числе, упомянутый в обвинительном акте сайт «4x4host.ru». Правительство США утверждает, что именно эта компания предоставляла «критическую инфраструктуру» серверам «Hydra». Павлов, в свою очередь, отрицает причастность к интернет-наркотоделу: «Мы являемся хостинг-компанией и имеем все необходимые лицензии связи Роскомнадзора. Мы не занимаемся администрированием площадок, в принципе, а только предоставляем сервера в аренду как посредники. Мы не знаем, что у нас хостится, так как после предоставления доступа к серверу клиенты меняют пароль, и доступ невозможен» [10].

Помимо предполагаемого сооснователя Дмитрия Павлова, ответственным за работу сайта был огромный штат программистов, химиков, закладчиков и операторов, которым удалось сохранить свою анонимность. Именно поэтому точка в деле «обезглавленной Гидры» едва ли ознаменовала конец «золотого века» интернет-наркотоделу. Учитывая тот факт, что жизнеспособность маркетплейсов с каждым разом увеличивается, «война за наркорынок» в онлайн-плоскости приобрела еще большие масштабы.

По данным УНП ООН, суммарный объем сделок в «темном веб-пространстве» ежегодно составляет примерно 315 млн. долл. [21], тогда как исследование американской аналитической компании, занимающейся вопросами кибербезопасности, «Resecurity» [17], оценивает доход наркоплощадок за 2023 г. в 470 млн. долл. Устранение «Hydra» неизбежно привело к перестановке сил в даркнет-ландшафте постсоветского пространства, однако ожесточенная борьба за первенство в освободившейся нише продолжается. Завершившаяся к 2023 г. реструктуризация наркорынка показывает ее склонность к фрагментации. Так выглядит «зона влияния» десяти основных маркетплейсов с указанием количества зарегистрированных пользователей: «RuTor» (291 910 тыс. чел.), «WayAway» (162 000 тыс. чел.), «Legalizer» (161 100 тыс. чел.), «OMG!» (75 000 тыс. чел.), «Solaris» (60 000 тыс. чел.), «Nemesis» (55 200 тыс. чел.), «Mega» (15 000 тыс. чел.), «BlackSprut» (12 000 тыс. чел.), «Kraken» (6 500 тыс. чел.) и «Anon» (4 750 тыс. чел.). Подобное рассредоточение пользователей среди площадок неудивительно: после семи лет нахождения в тени старожилы российского даркнета «Ru Tor» и «Way Away» вновь заняли лидирующие позиции, легко обойдя новичков индустрии.

Столь резонансное падение «Hydra» заставило владельцев всех подпольных магазинов усилить меры безопасности посредством более тщательной маскировки описания продаваемых продуктов, предоставляя к ним доступ только постоянным покупателям. Ассортимент же не только не претерпел изменений,

а в некоторых случаях даже расширился: «цифровые витрины» пестрят наркотическими средствами, прекурсорами, услугами по отмыванию денег, документами, удостоверяющими личность и оружием. При этом, большая часть игроков обслуживает не только Россию, но и Белоруссию, Армению, Азербайджан, Казахстан, Киргизию, Таджикистан и Узбекистан, с каждым годом расширяя географию поставок [18].

Последнее слово в отлаживании коммуникаций между оптовыми поставщиками и наркокурьерами, а также конечными потребителями стоит за ботами в мессенджере «Telegram» и мобильными приложениями, как правило, функционирующими на базе Android. Поиск киберпреступниками альтернативных каналов связи был также продиктован соображениями повышения уровня анонимности даркнет-сообществ, поскольку осуществлять контроль над отдельным приложением гораздо проще, чем над инфраструктурой сети «Тор». Многие из таких программ были созданы на базе платформы «M-club», что предположительно свидетельствует о причастности к ним единого разработчика или же группы IT-специалистов [17].

Ретроспективный взгляд на становление, развитие и современное состояние «скрытой сети» приводит к выводу о том, что те инструменты, которые Даркнет предоставляет пользователям, стали питательной почвой для расцвета интернет-наркоторговли, не обходя стороной Россию и страны бывшего СССР. Крайне низкий входной порог, а также высокая степень анонимности привели к обилию на площадке акторов самого различного порядка: от мелких и начинающих наркодельцов до крупных и разветвленных наркокартелей, десятилетиями масштабирующих свой преступный бизнес. Специалисты в области кибербезопасности полны алармистских настроений, и небезосновательно окрестили новую эру русскоязычной «теневого сети» «кибер-девяностыми», проводя очевидные параллели со всплеском российского криминалитета последнего десятилетия XX-го века. Действительно, различие заключается лишь в том, что противостояние между организованными преступными группировками перешло в плоскость цифровой.

Сегодня на глазах мировой общественности разворачивается уже вторая попытка монополизации русскоязычного Даркнета, превратившаяся, с одной стороны, в полномасштабные рекламные кампании маркетплейсов, зачастую появляющихся и в офлайн-пространстве, и, с другой стороны – в беспрецедентные стратегии устранения конкурентов посредством «черного» пиара и DDoS-атак. В долгосрочной перспективе отсутствие монополиста с простыми и понятными правилами нелегальной торговли наркотическими веществами приведет к затяжной и затруднительной борьбе с обновленной структурой онлайн-наркорынка. Как показывает практика, разрозненные маркетплейсы без явного лидера во главе являются гораздо более трудно уловимыми мишенями, а значит, только лишь консолидированные усилия национальной и международной правоохранительных систем способны вовремя пресечь переформатирование теневого онлайн-наркорынка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Асламова В.С.** Место виртуальной реальности в социальных процессах – рынки наркотиков в Даркнете // Актуальные проблемы социальной философии: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10 июня 2022 года / Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022.
2. **Васильев А.А., Ибрагимов Ж.И., Васильева О.В.** Даркнет как ускользящая сфера правового регулирования // Юрислингвистика. 2019. № 12.
3. **Данюкова А.В.** Функционирование даркнет-рынка как актуальная угроза национальной безопасности России // Национальная безопасность России: актуальные аспекты: Сборник избранных статей Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 ноября 2021 года / СПб.: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021.
4. **Долгаев В.В.** Сбыт товаров, запрещенных к свободному гражданскому обороту, посредством сети «Даркнет» // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 2 (58).
5. Интервью с экспертом в области кибербезопасности Нилом Уолшем «Можно ли запретить даркнет?» // Управление ООН по наркотикам и преступности. 09.07.2020 // <https://news.un.org/ru/interview/2020/07/1381731>.
6. История Darknet // IT World. 18.08.2017 // <https://www.it-world.ru/tech/technology/133437.html>.
7. Кто платит за браузер Tor, позволяющий обойти блокировку сайтов // Ведомости. 03.04.2019 // <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/04/03/798234-tor-ne-dolzhen-zaviset-ot-pravitelstva>.
8. **Курабов А.** Проблемы противодействия деятельности «даркнет-площадок» в России (на примере «Hydra») // Государство, право и правоприменительная практика: современные вызовы: Сборник научных трудов IX Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов Юридического института Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, Калининград, 23 января 2021 года // Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. 2022.
9. **Мурзин Р.В.** Даркнет как угроза информационной безопасности // Информационные технологии обеспечения комплексной безопасности в цифровом обществе: сборник материалов V Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Уфа, 20-21 мая 2022 года // Башкирский государственный университет. 2022.
10. «Нас ждут еще и аресты»: в деле крупнейшей в даркнете площадки по продаже наркотиков появились первые фигуранты // Russia Today. 07.04.2022 // <https://russian.rt.com/russia/article/986685-darknet-marketpleis-narkotiki>.

11. Наследие Silk Road и проигранная война с наркотиками // BitNovosti. 28.07.2016 // https://bitnovosti.io/2016/07/28/silk_roads_dazzling_experiment_the_drug_bazaars_doctor_x_discusses_our_failed_war_on_drugs_and_shameful_addiction_policies/.
12. **Пустовалов И.А.** Международный наркотрафик в сети Даркнет как угроза национальной безопасности // Социально-правовые аспекты противодействия распространению наркомании в молодежной среде: сборник научных статей студентов, магистрантов, практиков, подготовленный по итогам Международной научно-практической конференции, Ижевск, 24 ноября 2021 года // Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». 2021.
13. Россия под наркотиками // Lenta.ru. 01.09.2019 // <https://darknark.lenta.ru>.
14. **Федорович М.А.** «Даркнет» как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2022. № 7 (170).
15. Chainalysis. Криптопреступность 2021. Часть 3 // Системы информационной безопасности. 06.04.2021 // https://is-systems.org/blog_article/11617619715.
16. Darknet Cybercrime Threats to Southeast Asia 2020 // United Nations Office on Drugs and Crime // https://www.unodc.org/roseap/uploads/archive/documents/Publications/2021/Darknet_Cybercrime_Threats_to_Southeast_Asia_report.pdf.
17. Dark Web Markets Compete For The Drug Trafficking And Illegal Pharmacy Monopoly // Resecurity cyber security company. 08.01.2023 // <https://www.resecurity.com/blog/article/dark-web-markets-compete-drug-trafficking-illegal-pharmacy-monopoly>.
18. Internet Organized Crime Threat Assessment (IOCTA) 2020 // European Union Agency for Law Enforcement Cooperation // https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/internet_organised_crime_threat_assessment_iocta_2020.pdf.
19. Shedding light on the dark web // The Economist. 16.07.2016 // <https://www.economist.com/international/2016/07/16/shedding-light-on-the-dark-web>.
20. Silk Road: the online drug marketplace that officials seem powerless to stop // The Guardian. 22.03.2013 // <https://www.theguardian.com/world/2013/mar/22/silk-road-online-drug-marketplace>.
21. World Drug Report 2022 // United Nations Office on Drugs and Crime // https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_1_russian.pdf.

K.E. KHASANOVA

PhD Student, Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Department of Strategic Communications and National
Administration, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6679-2045>

DARKNET AS AN INSTRUMENT OF A SHADOW REGULATION OF THE ILLEGAL MARKET OF NATCOTIC AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN THE POST-SOVIET SPACE

Introduction. The article aims to establish the impact of the Internet's «third level» on the progressive development of the illegal drug trafficking in Russia and the post-Soviet space. More than fifty years of Darknet's evolution transformed it into an emergent habitat for both local and transnational drug cartels. The hidden segment of the World Wide Web has given a huge incentive to the volume growth of the shadow online-economy, rapidly adapting to the counter-measures of law-enforcement bodies.

Purpose and objectives. The aim of the study is to review current Darknet's landscape and to establish a conceptual framework for self-organizing feature of darkweb-entities. The following tasks were set to achieve the goal: 1) analyzing the establishment of Darknet as an Internet's «third informal level»; 2) identifying the general logic of the genesis and development of the Russian-speaking drug-platforms as well as clarifying their current status; 3) determinizing the tools for the autonomous existence of the competitive online drug-market and defining the methods for its monopolization by major actors.

Methods. In order to achieve scientific purpose of the article the author combines several methods as follows: comparative-historical, systemic and structural-functional.

Results. The trend of recent years refers to the migration potential of the marketplaces from the large «dark web» to customized mobile applications, provided by instant messages. That is why the dynamically changing landscape of threats, which comes from darknet communities, demands continuous improvement of monitoring methods as well as eradication of illicit online drug trade.

Key words: illicit drug market, Darknet, post-Soviet space, online drug marketplaces, anti-drug strategy.